

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

15-го Апрѣля

1877 года.

Притча о званыхъ на брачный ширъ.

(Окончаніе),

Впрочемъ, не одни Іудеи преслѣдовали учениковъ І. Христа; церковная лѣтопись наполнена сказаніями о множествѣ другихъ гоненій, терзавшихъ св. церковь въ разныя времена и въ различныхъ странахъ. Увы! исторія и нашего вѣка представитъ будущимъ поколѣніямъ не менѣе жестокое гоненіе и заклеитъ позоромъ историческія страницы быть можетъ не одного христіанскаго народа, допустившаго его, изъ корыстныхъ политическихъ расчетовъ. Такое гоненіе, систематически продолжаясь 400 лѣтъ на Балканскомъ полуостровѣ, достигло въ настоящее время самыхъ широ-

кихъ размѣровъ. Если мы будемъ искать причины этого гоненія, то главною изъ нихъ должны признать исповѣданіе христіанства. Неоднократные примѣры турецкихъ христіанъ, совращавшихся въ магометанство, достаточно доказали намъ эту истину, такъ какъ вслѣдъ за принятіемъ ислама имъ не только предоставлялись общечеловѣческія права, не существующія для угнетенныхъ страдальцевъ—христіанъ, но и различныя привилегіи, которыми пользуются послѣдователи лжепророка. Итакъ, настоящія звѣрства кровожадныхъ варваровъ—турокъ можно смѣло отнести къ разряду гоненій на церковь Христову. Неужели гоненія языческихъ тирановъ, опустошавшихъ первенствующую церковь имѣли характеръ болѣе свирѣпый, нежели настоящія жестокости Порты?... Храмы Божіи, служившіе украшеніемъ страны и отрадою для ея христіанскаго населенія, сожжены или разрушены: святыя алтари, на которыхъ возносились безкровная Жертва, сдѣлались добычею осквернителей святыни, совершающихъ въ нихъ такія мерзости, отъ которыхъ покраснѣло бы язычество. Въ то время, какъ цѣлая Европа провозглашаетъ во всеуслышаніе вѣротерпимость и свободу неотъемлемыми правами человѣка, въ ея глазахъ преслѣдуютъ какъ преступниковъ нѣсколько милліоновъ христіанъ, осмѣлившихся заявить свое право на свободное существованіе при сохраненіи своей религіи. Турецкій фанатизмъ, не знающій предѣловъ, предастъ огню и мечу все, встрѣчаемое на пути. Ругаясь надъ самыми священными правами человѣка, варвары безчеловѣчно оскорбляютъ супруговъ, уже обреченныхъ на смерть, съ цѣлію усилить горечь и безъ того слишкомъ горькой ихъ чаши, лишаютъ христіанскихъ дѣвицъ самой дорогой для нихъ добродѣтели, распинаютъ священниковъ, истязуютъ невинныхъ младенцевъ и беззащитныхъ старцевъ, терзаютъ раненныхъ плѣнниковъ, подвергая ихъ

такому неслыханному варварству, что, по словамъ одного очевидца, превосходить не только дикихъ звѣрей, но — даже самихъ діаволовъ. Эти неистовства, распространяя повсемѣстный ужасъ, заставили многихъ христіанъ, покинувъ домашній кровъ, имущество, родныхъ и друзей, въ совершенной нищетѣ бѣжать изъ отечества, чтобъ вымалывать въ чужихъ странахъ кусокъ хлѣба для поддержанія своего безотраднaго существованія. Впрочемъ, судьбу этихъ безпріютныхъ скитальцевъ можно назвать еще завидною, сравнительно съ участію другихъ несчастныхъ, потерпѣвшихъ отъ турецкаго ига. Такъ одни, подобно стаду безсловесныхъ животныхъ, загнанному въ одно мѣсто, съ опредѣленіемъ на убой, заключены, въ большомъ количествѣ, въ мрачныхъ темницахъ, въ ожиданіи подобной же участи. Другіе подверглись позорной казни на виселицѣ, какъ самые отъявленные злодѣи. Третьи осуждены въ ссылку на изнурительныя работы, безощадно пожирающія эти несчастныя жертвы фанатизма. Для четвертыхъ остроумное звѣрство избрѣло медленную агонію отъ страшныхъ пытокъ, заразительныхъ болѣзней, лишеній всякаго рода, ядовитыхъ пуль, начинающихъ разложеніе человѣческаго организма еще до наступленія смерти. Обагривъ землю кровію новыхъ христіанскихъ мучениковъ, турки, подобно древнимъ тиранамъ, *думаютъ*, по пророчеству І. Христа, что *тьмѣ служатъ Богу*. (Іоан. XVI. 2). Неудивительно послѣ этого, что фанатическая Порта, не смотря на многократныя обѣщанія улучшить участь своихъ христіанскихъ подданныхъ, не только никогда не исполняла ихъ, но поднимала всякій разъ вопли и жалобы на стѣсненіе своей власти, когда православные русскіе Государя, движимые любовію и состраданіемъ къ несчастнымъ, стремились обуздать ея тиранію болѣе сильными средствами. Убѣдившись вѣковымъ опытомъ въ бесплодности этихъ лице-

мѣрныхъ обѣщаній варваровъ, попирающихъ всякую идею добродѣтели, всякое чувство человѣчности, мы невольно задаемъ себѣ вопросъ: неужели навсегда суждено нашимъ единовѣрнымъ братьямъ томиться подъ невыносимымъ турецкимъ игомъ?..... Безъ сомнѣнія, будущая ихъ судьба составляетъ тайну Провидѣнія; но не будемъ терять надежды! Тотъ же Верховный Правитель судебъ, который вложилъ въ сердце Кира желаніе избавить Богоизбранный народъ Іудейскій отъ тяжкаго рабства вавилонскаго, вложилъ въ сердце и нашего Преблагословеннаго Вѣщеносца рѣшимость даровать свободу народу Славянскому. Будемъ надѣяться на милосердіе и правосудіе нашего Бога, который *взираетъ на обиды и притѣсненія и пишетъ ихъ на руку своей, который не забываетъ вопля угнетенныхъ и взыскиваетъ за невинно пролитую кровь.* (Псал. IX, 35. 13).—Имѣя предъ очами эту утѣшительную истину, запечатлѣнную Св. Духомъ, мы можемъ быть вполне увѣрены, что не останутся пустымъ звукомъ вопли страдальцевъ церкви земной и—новыхъ мучениковъ церкви небесной, которые, *подобно душамъ, убиеннымъ за свидѣтельство Иисусово*, вошютъ къ Богу о мщеніи, говоря: *доколь Владыка святой и истинный, не судиши и не мстиши живущимъ на землѣ за кровь нашу?* (Апок. VI. 10). Страшная судьба древняго языческаго Рима, до опьяненія упившагося христіанскою кровію, показала намъ, какое грозное мщеніе Божіе вызвали эти страдальческіе вопли на развращенную столицу цѣлаго міра; и кто знаетъ, не готовится-ли подобная же участь и для кровожадной Порты?.... И такъ, проникнутые твердою вѣрою въ правосудіе Божіе, упованіемъ на Его всеильную помощь и безкорыстною любовію къ нашимъ страждущимъ братьямъ, постараемся съ своей стороны всеми зависящими отъ насъ средствами по-

мочь имъ освободиться отъ позорнаго ига, тяготящаго надъ ними 400 лѣтъ.

Тогда говоритъ онъ рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ; а званые не были достойны. И такъ пойдите на распутія, и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, и злыхъ, и добрыхъ; и брачный пиръ наполнился возлежащими.

Отъ призванія Іудеевъ, І. Христосъ переходитъ къ призванію христіанъ. Теперь уже не одно отборное общество слуги должны приглашать на царскій пиръ, но всѣхъ, кого только найдутъ на улицахъ, на площадяхъ, на распутіяхъ. Первыхъ званыхъ царь призналъ недостойными чести, оказанной имъ, поэтому громадное число вторыхъ наполнить чертогъ, который первые какъ будто согласились оставить пустымъ. Такъ всегда поступаетъ Провидѣніе относительно призванія людей. Невѣрный Израиль, не соответствовавшій избранію Божию, отвергнуть; но благодѣяніе, утраченное его преступленіями, приобрѣло цѣлое челоуѣчество. Съ этого времени уже не одинъ народъ будетъ наследникомъ обѣтованія и чадомъ царствія, но всѣ націи міра готовы раздѣлить это громадное наследство. Законъ данъ былъ Моисеемъ въ одномъ мѣстѣ, — Евангеліе прогнать во всемъ мірѣ; старый Іерусалимъ находится въ развалинахъ, подъ которыми погребены всѣ его защитники, — новый Іерусалимъ, имѣющій сойти съ неба, покроетъ все лице земли и наполнится жителями. Это предсказаніе І. Христа исполнили Апостолы, когда, непрерывно возмущаемые противорѣчіями и богохульствомъ Іудеевъ, съ дерзновеніемъ сказали имъ: *вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божию; но какъ вы отвергаете сію, и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни; то вотъ, мы обращаемся къ язычникамъ. Ибо такъ заповѣдалъ намъ Господь.*

(Дѣян. XIII. 46. 47). Такимъ образомъ, мы воспользовались цѣною крови Непорочной Жертвы, незаконно умерщвленной Иудеями и вмѣстѣ съ нею наслѣдовали богатство обѣтованій небесныхъ, утраченныхъ ими по ихъ собственной винѣ. Наученные ихъ несчастіемъ, будемъ тщательно хранить это драгоценное сокровище, которое они выпустили изъ рукъ. Господь говоритъ намъ устами Премудраго, *что владычество переходитъ отъ народа къ народу по причине несправедливостей, обидъ и злобостязаній.* (Сир. X. 8). Этотъ порядокъ, которому обыкновенно слѣдуетъ Провидѣніе въ своей глубочайшей премудрости относительно земныхъ вещей, ясно показываетъ намъ Его дѣйствія относительно высшихъ преимуществъ; такъ, когда одинъ народъ вѣроломно отвергаетъ вѣру, тогда, вмѣсто этого преступнаго и легкомысленнаго народа, Богъ избираетъ Себѣ другой, болѣе достойный, который съ радостію принимаетъ эту милость Божию и приноситъ добрые плоды. Такая строгость Божія къ однимъ и благодать къ другимъ распространяется не только на цѣлыя государства но и на отдѣльныя личности относительно различныхъ призваній и милостей Его. Такъ скипетръ Саула, отвергнутаго Богомъ, перешелъ въ руки Давида; такъ многія Израильскія фамиліи, возсѣдавшія на престолѣ Самарійскомъ и поочередно отвергаемыя Богомъ, замѣнялись новыми; такъ гордый Аманъ, наказанный за свою злобу, уступилъ свое мѣсто мудрому Мардохею; такъ вмѣсто вѣроломнаго Иуды, поправшаго свое достоинство, Матѣй былъ возведенъ въ званіе Апостола. И кто знаетъ, сколько милостей Божіихъ, назначавшихся намъ, перешло вслѣдствіе нашего равнодушія въ достойныя руки, которыя сумѣли удержать ихъ! Сколько людей, воспользовавшихся нашими ошибками, съ благодарностію получили то, что намъ безплодно предлагалось. Быть можетъ и въ буду-

щей жизни мы увидимъ съ горькимъ раскаяніемъ мѣсто, предназначавшееся намъ, занятое другими.

Царь этой притчи исключаетъ изъ своей вечери званыхъ, которые сдѣлались недостойны царскаго пира по своей собственной винѣ. Но собранные, по его приказанію, на улицахъ и перекресткахъ съ цѣлію замѣтить недостойныхъ, также не сдѣлали ничего достойнаго этой чести; слѣдовательно, званіе Божіе дѣлается даромъ, безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Этотъ, ничѣмъ незаслуженный даръ Божій есть тайна Его премудрости. Открывъ намъ о ея существованіи, Онъ, въ то же время, утаилъ отъ насъ тѣ принципы, на основаніи которыхъ производится это призваніе. Оставимъ невѣрующихъ соблазняться этими законами и обвинять Бога въ пристрастіи и несправедливости. Оставимъ свѣтскихъ богослововъ употреблять тщетныя усилія для разъясненія этого предмета, неостижимаго для нихъ. Великій Апостоль, восхищенный до третьяго неба и слышавшій тамъ неизреченныя тайны, которыхъ человѣку нельзя пересказать, при изъясненіи этого догмата, могъ только воскликнуть: *о бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ неостижимы судьбы Его, и неизслѣдимы пути Его!* (Римл. XI. 33). Послѣ подобнаго заявленія можемъ ли мы имѣть дерзкое притязаніе проникнуть въ эту глубокую бездну, чтобъ съ помощію нашего слабаго разума разсѣять непроницаемую мглу, покрывающую ее? Не будемъ же претупать опредѣленныя Богомъ границы, за чертою которыхъ мы можемъ только заблудиться и погибнуть; но благоговѣйно преклонимся предъ истинами какъ явными, такъ и сокровенными отъ насъ. вмѣсто того, чтобъ требовать отчетъ въ побудительныхъ причинахъ Его предпочтенія, лучше постараемся оправдать его нашею вѣрностію и благодарностію.

Исполняя приказаніе своего господина, слуги безраз-

лично собираютъ въ брачный чертогъ всѣхъ, кого находятъ. Такимъ образомъ въ него вводятся люди всѣхъ званій, состояній, половъ, возрастовъ, степеней нравственнаго совершенства и нравственнаго растлѣнія. Эта смѣсь праведныхъ съ грѣшными составляетъ земную церковь І. Христа, основанную Его Мессіанскимъ служеніемъ. Не смотря на то, что грѣшники противорѣчатъ своему призванію, пятнаютъ священный характеръ св. церкви своею соблазнительною жизнію, они все — таки состоятъ въ качествѣ ея членовъ, какъ доказывали наши отцы древнимъ еретикамъ—Новатианамъ, пелагіянамъ и Донатистамъ. Блаженный Августинъ, на знаменитомъ Карфагенскомъ Соборѣ съ особенною ясностію доказалъ ту истину, что всѣ, исповѣдающіе одну и ту же вѣру, подчиненные однимъ и тѣмъ же пастырямъ, участвующіе въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ суть дѣйствительные члены тѣла церкви. Повелѣвая своимъ служителямъ покорять вѣрѣ всѣ народы, І. Христосъ не усвоилъ имъ права судить объ ихъ нравственномъ уровнѣ, подобно слугамъ притчи, которые безразлично собираютъ на вечерю всѣхъ, встрѣчаемыхъ на пути. Сами Апостолы, обладавшіе даромъ пророчества въ такой мѣрѣ, въ какой не обладалъ ни одинъ изъ ихъ преемниковъ, исполняя повелѣніе І. Христа—проповѣдать Евангеліе всѣмъ народамъ, вводили въ церковь злыхъ вмѣстѣ съ добрыми. Апостольская исторія, представляя намъ столь трогательную картину самыхъ возвышенныхъ добродѣтелей святыхъ, упоминаетъ и о грѣшникахъ, принадлежавшихъ къ первенствующей церкви, которыхъ Апостолы упрекали то въ скупости и невоздержаніи, то въ раздорахъ и кровосмѣшеніи. Если, въ это цвѣтущее время, когда жатва Господня была столь обильна и прекрасна, уже плевелы примѣшивались къ пшеницѣ; если тогда, когда высокіе образцы добродѣтели и нравственнаго совершенства

украшали церковь, въ нее входили несчастные, пятнавшіе се своими пороками; то сколько въ послѣдующихъ вѣкахъ, при упадкѣ ревности и умноженіи безпорядковъ, она должна видѣть въ своихъ нѣдрахъ грѣховъ и соблазновъ! Мы видимъ изъ вѣка въ вѣкъ увеличивающуюся печаль св. церкви о заблужденіи ея чады, порча которыхъ постоянно возрастаетъ. Но наше время можно назвать самымъ бѣдственнымъ для нея, потому что ко всѣмъ безпорядкамъ, развращенности нравовъ, преступленіямъ всякаго рода, присоединилось ужаснѣйшее изъ всѣхъ золъ—невѣріе которое скрѣпляетъ и дѣлаетъ неисправимымъ все прочее.

Такимъ образомъ святость, неоспоримо принадлежащая церкви и составляющая одно изъ главныхъ ея свойствъ, состоитъ не въ томъ, что въ составъ ея должны входить только святые. Ея святость заключается въ ея Главѣ, въ ея основныхъ правилахъ, заповѣдяхъ и совѣтахъ, въ ея таинствахъ и церковныхъ обрядахъ, наконецъ въ одной части ея чады. И тѣ изъ ея членовъ, которые своимъ непослушаніемъ нарушаютъ ея законы, не могутъ измѣнить ея сущность и лишить ее неотъемлемыхъ правъ на святость. *Она есть та дщерь Царева, которая вся украшена внутри* (Пеал. XLIV. 14). Только церковь прославленная и торжествующая съ І. Христомъ на небѣ, *не имѣетъ пятна, или порока, или чего либо подобнаго.* (Ефее. V. 27). Она одна можетъ назваться тѣмъ величественнымъ городомъ, *въ который не войдетъ ничто нечистое.* (Апок. XXI. 27). Такое отличительное преимущество не согласуется съ церковію, воинствующею на землѣ, которую составляютъ члены естественно причастные всему земному и поэтому лишающіе ее отчасти внѣшнихъ совершенствъ. До тѣхъ поръ, пока грѣшники остаются въ общеніи съ церковію, они принадлежатъ

къ ея чадамъ, хотя и не послушнымъ, но немятежнымъ, которые, оскорбляя отеческій домъ и огорчая свою мать, все таки не разлучаются съ нею и не встаютъ на нее.

Чтобъ представить нагляднѣе эту истину, разсмотримъ, подъ руководствомъ богопросвѣщенныхъ учителей, церковь І. Христа, какъ одно одушевленное тѣло. Тѣло церкви есть видимое собраніе всѣхъ вѣрующихъ, душа церкви—невидимое собраніе однихъ праведныхъ. Тѣло церкви образуетъ внѣшній союзъ вѣрующихъ посредствомъ исповѣданія вѣры, участія въ таинствахъ, подчиненія пастырямъ; душу церкви составляютъ внутренніе дары Св. Духа—вѣра, надежда, любовь и другія добродѣтели, проявляемыя въ частной жизни. Изъ тѣла церкви исключаются тремя способами: отреченіемъ отъ истинной вѣры, т. е. ересью, уклоненіемъ отъ общенія съ пастырями, т. е. расколомъ, и запрещеніемъ участвовать въ таинствахъ, т. е. отлученіемъ отъ церкви; отъ души ея отдѣляются грѣхомъ. Такимъ образомъ, мы признаемъ три различныхъ способа принадлежать къ церкви. Тѣ, которые соединены съ І. Христомъ союзомъ внѣшнимъ и добродѣтелями внутренними, принадлежатъ одновременно къ душѣ и тѣлу церкви. Тѣ, которые, имѣя несчастье потерять внутреннюю благодать освящающую, сохранили внѣшнюю связь—вѣру, общеніе съ пастырями и участіе въ таинствахъ, состоятъ членами ея тѣла. Наконецъ, есть личности, которыя, принадлежа къ душѣ церкви, не входятъ въ составъ ея тѣла. Къ этому классу мы относимъ во первыхъ оглашенныхъ, еще не причисленныхъ къ церкви посредствомъ крещенія, но уже обладающихъ добродѣтелями, достойными ея души; во вторыхъ, несправедливо, но дѣйствительно отлученныхъ отъ церкви, если они сохранили внутренніе дары Св. Духа. Въ третьихъ, по мнѣнію блаж. Августина, къ этому разряду принадлежатъ и тѣ, которые,

вслѣдствіе своего рожденія и предразсудковъ своего воспитанія, были вовлечены въ ошибку относительно истинъ православной вѣры и, не имѣя возможности сами собою выйти изъ этого состоянія невѣденія, искренно желаютъ узнать истину, съ цѣлію принять ее, и притомъ сообразуютъ свою жизнь съ закономъ нравственнымъ. Этотъ св. учитель дѣлаетъ намекъ на эти различные способы принадлежать къ душѣ или къ тѣлу церкви, когда говоритъ: предъ очами Бога, предъ этимъ безконечнымъ всевѣденіемъ, отъ котораго ничто не можетъ укрыться, по верховному предназначенію Божию, управляющему всѣми предъизбранными, сколько овецъ находится внѣ паствы, сколько волковъ внутри ея! August. in Ioan. evang. cap. 10. Tractat. XXV. 12

*Царь, войдя посмотреть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ чело-
вѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, и говоритъ ему: другъ! какъ
ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ. Тогда
сказалъ царь слугамъ: свяжавъ ему руки и ноги, возьмите его, и
бросьте во тму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.
Ибо много званыхъ, а мало избранныхъ.*

Эта третья часть притчи представляетъ новый порядокъ вещей: чертогъ наполненъ званными и пиръ начинается. Объ этомъ торжествѣ уже говорилъ пророкъ Исаія, что *Господь съѣдаетъ на своей святой горѣ для всѣхъ народовъ трапезу изъ тучныхъ яствъ, трапезу изъ чистыхъ винъ, гдѣ положе-
на будетъ смерть на вѣки, отретъ Господь Богъ слезы со
всѣхъ лицъ.* (Исаія XXV. 6. 8. Этотъ брачный пиръ Агнца будетъ праздноваться не въ земной церкви, въ которую всѣмъ званымъ доставлялся входъ даромъ, но—въ церкви небесной, куда будутъ приниматься только по заслугамъ. Для входа въ церковь небесную нужно сначала пройти—земную; впрочемъ недостаточно быть членомъ только ея тѣла, не-

обходимо принадлежать къ ея душѣ и явиться въ брачный чертогъ не только облеченнымъ въ званіе вѣрующаго и съ наружнымъ признакомъ крещенія, но имѣть и внутреннюю печать даровъ Св. Духа.

Предъ началомъ пира царь вошелъ въ чертогъ посмотреть на гостей. Этотъ поступокъ царя служитъ эмблемою суда Божія надъ нами при переходѣ изъ церкви воинствующей въ церковь торжествующую. До сихъ поръ составляя предметъ Его особеннаго милосердія, мы подвергнемся тогда Его неумолимому правосудію, которое рѣшить нашу вѣчную участь. Намъ необходимо постоянно имѣть предъ очами эту важную и страшную минуту, которая будетъ результатомъ всего прошедшаго и началомъ всего наступающаго. І. Христосъ открываетъ намъ двѣ существенныя истины объ этомъ роковомъ днѣ: первую, что никто изъ насъ не избѣжитъ его; вторую, что онъ постигнетъ насъ внезапно. До послѣдней грани земной жизни рѣшеніе нашей участи находится въ нашихъ рукахъ; но по ту сторону гроба насъ ожидаетъ непреложный приговоръ, сообразный съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ застигнетъ насъ часъ смертный.

Одежда, необходимая для присутствованія на брачномъ пиршествѣ Агнца, есть благодать освящающая, принятая нами въ купели крещенія, или, по утратѣ ея, возвращенная покаяніемъ. Именно это брачное одѣяніе св. Павелъ имѣлъ въ виду, когда говорилъ вѣрнымъ Колоссянамъ: *облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, больше же всего въ любовь, которая есть совокупность совершенства.* (Колос. III. 12. 14). Еще энергичнѣе говорилъ онъ о томъ же увѣровавшимъ Римлянамъ: *облекитесь въ Господа нашего Иисуса Христа*, (Римл. XIII. 14), т. е. усвойте себѣ Его заслуги добрыми дѣлами, молитвою, покаяніемъ, самоотвер-

женіемъ. Когда, такимъ образомъ, окропленные Его кровію, облеченные въ Его безконечныя заслуги, мы явимся въ брачный чертогъ, тогда верховный Судія, увидѣвъ на насъ эту драгоценную одежду, приметъ насъ благосклонно, въ противномъ же случаѣ, Онъ навсегда заключить его для насъ.

Едва царь вступилъ въ брачный чертогъ, какъ тотчасъ замѣтилъ человѣка въ неприличной одеждѣ, которая ускользнула отъ вниманія слугъ. Слуги, собирая званыхъ, могли только предупредить ихъ въ необходимости брачной одежды съ увѣщаніемъ облечься въ нее, чтобъ имѣть доступъ на царское пиршество; но ничто не могло ускользнуть отъ этого всепроницающаго взора, предъ которымъ *все обнажено и открыто*. (Евр. IV. 13). *Человѣкъ*, говоритъ Господь Самуилу, *смотритъ на лице, а Господь смотритъ на сердце*. (I. Царст. XVI. 7). Не будемъ обольщать себя возможностью утаить хотя малѣйшее движеніе нашего сердца отъ праведнаго Судіи, который не можетъ быть ни обмануть, ни обольщенъ. Въ первую же минуту нашего явленія предъ Нимъ Онъ увидитъ не только поступки всей нашей жизни, но и самыя намѣренія, породившія ихъ, не только—каждое слово, но каждую мысль, желаніе, побужденіе. Самыя тайныя, самыя неувимыя движенія нашей совѣсти, на изслѣдованіе которыхъ употребляя столько времени, мы все таки нерѣдко затрудняемся дать себѣ ясный отчетъ и дѣлаемъ ложныя заключенія, предстануть предъ Нимъ во всей наготѣ, потому что Онъ знаетъ безконечно лучше насъ состояніе нашей души. Главная забота наша должна состоять въ исправленіи нашего внутренняго человѣка, такъ какъ Богъ взираетъ на расположеніе сердца. Нерѣдко случается, что самыя громкіе подвиги наружной добродѣтели не только не имѣютъ предъ Нимъ цѣны, но даже являются достойны

осужденія по причинѣ ихъ порочнаго намѣренія; и напротивъ, дѣла, повидимому достойныя порицанія, могутъ быть оправданы Богомъ за чистоту намѣренія. Возжелаемъ добра искренно, возжелаемъ его рѣшительно, и мы совершимъ его по мѣрѣ силъ, и то, чего мы не возможемъ, небесное милосердіе, видя наше доброе намѣреніе, благоволитъ принять за самое дѣло; но, безъ чистосердечнаго желанія даже самыя блистательныя подвиги не будутъ вмѣнены намъ въ добро.

На вопросъ царя человѣкъ отвѣчалъ молчаніемъ. Эта безотвѣтность изображаетъ смущеніе грѣшника въ то время, когда, приведенный предъ страшное судилище, онъ услышитъ подобный же вопросъ. Раздраженный Судія спроситъ у Него: „что ты сдѣлалъ, несчастный, съ одеждою невинности, данною тебѣ въ купели крещенія, въ которой ты обязанъ былъ явиться предо Мною?“ При этомъ грозномъ вопросѣ, какой отвѣтъ прищеть несчастный грѣшникъ въ оправданіе себя? На землѣ онъ никогда не оставался безъ отвѣта—то дерзко выдавая свои пороки за добродѣтели, то коварно объясняя ихъ чистотою намѣренія, то уменьшая ихъ важность, то опираясь на примѣры массы, то ссылаясь на свою немощь. Онъ могъ своими опасными софизмами обольстить людей, быть можетъ даже—обмануть самого себя; но въ эту минуту разсѣются всѣ призраки, исчезнетъ всякое ослѣпленіе, и онъ увидитъ свои преступленія во всей ихъ наготѣ и тщетности оправданій. Его смущаетъ и грозный видъ Судьи и взглядъ на самого себя, и безсиліе защиты предъ Тѣмъ, въ лицѣ Котораго онъ видитъ разомъ и своего обвинителя, и свидѣтеля и судію. Призывъ къ суду, допросъ, обвиненіе, приговоръ, казнь совершаются мгновенно и затѣмъ смущеніе грѣшника переходитъ въ стоны и крики безнадежнаго отчаянія.

Царь, желая показать, что всякая попытка сопротивленія здѣсь немислима, начинаетъ исполненіе своего ужаснаго приговора приказаніемъ связать преступнику руки и ноги и въ этомъ состояніи выбросить его изъ брачнаго чертога и ввергнуть во тму внѣшнюю, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Такимъ образомъ грѣшника постигнетъ страшное мученіе: съ одной стороны его будутъ терзать угрызенія совѣсти за прошедшее, невыносимое страданіе въ настоящемъ, невозвратная потеря будущаго; съ другой—вѣчное отлученіе отъ лица Божія, и слѣдовательно вѣчность этихъ мученій, впродолженіе которыхъ его не посѣтитъ никакое утѣшеніе, не усладитъ никакая надежда. Нѣтъ языка способнаго изобразить нестерпимую лютость этихъ безконечныхъ мученій, потому что нѣтъ ума, который могъ бы понять ихъ. Страшныя картины геніальной кисти художниковъ, обладавшихъ самымъ пылкимъ воображеніемъ, стоятъ несравненно ниже дѣйствительности. Самыя священныя книги, говоря объ этихъ мученіяхъ, соображаются только съ нашимъ слабымъ понятіемъ. Единственное опредѣленіе, возможное для изображенія ада, это то, что онъ превосходитъ всякое человѣческое понятіе. Представьте Бога—мстителя, который, преслѣдуя въ праведномъ гнѣвѣ тварь, осмѣлившуюся оскорбить Его Величіе, употребить для наказанія ея все свое всемогущество—вотъ что такое адъ!

Эта мысль, чрезвычайно ужасная сама по себѣ, къ удивленію, не внушаетъ намъ сопряженнаго съ ней ужаса. По странному нарушенію порядка вещей, котораго невозможно истолковать, тѣ только и страшатся ада, для кого онъ долженъ быть менѣе ужасенъ. Такъ святые, употребившіе всю жизнь на упражненіе въ добродѣтеляхъ; кающіеся, предпринявшіе суровые подвиги для умерщвленія плоти и самоотверженно идущіе узкимъ и прискорбнымъ путемъ по-

канія, содрагаются при одной мысли объ этомъ страшномъ мѣстопробываніи. Люди же, совершенно погрязшіе во грѣхахъ, для которыхъ, по выраженію пророка, *преисподняя разширилась, и безъ мры раскрыла пасть свою*, чтобъ поглотить ихъ, (Исаи V. 14), не ощущаютъ ни малѣйшаго трепета! Что почувствовали бы мы при видѣ челоуѣка, спокойно спящаго въ своемъ домѣ, объятomъ пламенемъ и готовомъ обрушиться на его голову?... Но намъ угрожаетъ еще большая опасность, къ которой мы относимся совершенно безчувственно! Вся надъ бездною, вѣчно пылающею неугасимымъ огнемъ и отдѣленные отъ нея самымъ ничтожнымъ разстояніемъ, мы почиваемъ глубокимъ сномъ безопасности, не думая объ ужасномъ пробужденіи въ этой самой безднѣ, зависящемъ отъ малѣйшаго случая. Неужели мы можемъ надѣяться уменьшить грозящую намъ опасность, пренебрегая ею, и избѣжать ада потому только, что исторгаемъ изъ своего ума всякую мысль о немъ? Какъ бы велико ни было наше равнодушіе къ этому страшному жилищу, оно все таки не сократитъ его вѣчности и не избавитъ насъ отъ ада, если мы заслужимъ его, тогда какъ постоянное размышленіе о немъ могло бы принести намъ большую пользу. Будемъ заранѣе сходить умомъ въ эту бездну, чтобъ не сойти въ нее нѣкогда въ дѣйствительности. Будемъ размышлять объ адѣ, и упражненіе въ добродѣтели потеряетъ въ нашихъ глазахъ всю тяжесть. Будемъ размышлять объ адѣ, и грѣхи, вмѣсто удовольствія, внушатъ намъ отвращеніе. Будемъ размышлять объ адѣ, и труды, скорби и страданія земной жизни покажутся намъ легкими. Мысль объ адѣ есть самое сильное предохранительное средство противъ зла и самое могущественное поощреніе къ добру.

И. М.

ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНІЯ ІСУСА ХРИСТА.

Въ эпоху земной жизни Христа Спасителя въ Иудей свято соблюдался законъ, въ силу котораго каждый достаточный Иудей обязанъ былъ совершать ежегодное путешествіе въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи.

Когда кончалась жатва и приближался праздникъ, тысячи іудейскихъ семействъ отправлялись каждый годъ въ храмъ на поклоненіе; толпы такихъ пилигримовъ отправлялись въ путь въ одно время, по одной и той же дорогѣ и держались близко другъ къ другу на случай необходимости во взаимной помощи. Эти пасхальные пилигримы, шедшіе изъ Галилеи, составляли длинный караванъ; женщины и старцы ѣхали на ослахъ и верблюдахъ, молодые люди шли по сторонамъ ихъ; дѣти перебѣгали отъ одной группы къ другой, играя, собирая дикіе плоды и иногда исчезая изъ виду.

Избѣгая Самаріи, какъ страны еретиковъ, соприкосновеніе съ которой сдѣлало бы еврея — сепаратиста нечистымъ, странники шли обыкновенно по низменной дорогѣ, по долиинѣ Иордана. При закатѣ солнца путники располагались лагеремъ у источника, зажигали свои огни и готовили себѣ скромную пищу, состоящую изъ чечевицы и сушеного хлѣба, съ прибавленіемъ дынь, огурцовъ и кисти винограда.

Перешедши чрезъ Иорданъ при Виваварѣ, гдѣ былъ знаменитый бродъ чрезъ эту рѣку, путники шли по равнинѣ подъ тѣнью зеленыхъ пальмовыхъ деревьевъ къ городу и къ подошвѣ горы, а за тѣмъ взбирались въ утесистыя ущелья пустыни, по направленію къ Сіону, неся въ рукахъ пальмовыя листья и миртовыя вѣтви и распѣвая свое „осанна“ во время безостановочнаго движенія своего по горнымъ дорогамъ. Достигнувъ Виваніи, бѣдной деревеньки на восточ-

ной сторонѣ горы Масличной, пилигримы расходились; одни искали домовъ, въ которыхъ можно бы было остановиться, другіе высматривали мѣсто, гдѣ лучше раскинуть палатку. Изъ десятковъ тысячъ пилигримовъ лишь не многіе имѣли въ Іерусалимѣ друзей, у которыхъ могли бы остановиться. Притомъ же и стеченіе народа было такъ велико, что всѣмъ пилигримамъ нельзя было найти себѣ пріютъ внутри городскихъ стѣнъ. По этому каждый располагался, какъ находилъ для себя удобнѣе. Нѣкоторые расходились по маленькимъ окрестнымъ деревнямъ, другіе раскидывали палатки на склонахъ ближайшихъ холмовъ и въ тѣнистыхъ долинахъ, но большая половина довольствовались маленькими шалашами, сложенными изъ зеленыхъ вѣтвей и листьевъ, въ родѣ тѣхъ, какія Іаковъ сдѣлалъ себѣ нѣкогда въ Ханаанѣ. Окрестные холмы пестрѣли такими шалашами и палатками. Такъ что въ окрестностяхъ Іерусалима въ очень короткое время возникалъ новый городъ, городъ шалашей и палатокъ, болѣе шумный и даже быть можетъ болѣе многолюдный, чѣмъ настоящій большой городъ, окруженный стѣнами.

Во одинъ изъ такихъ пасхальныхъ праздниковъ, среди такого многочисленнаго стеченія народа, въ Іерусалимѣ былъ осужденъ на смерть, распятъ и погребенъ Господь, Іисусъ Христосъ. Іерусалимъ, *избивавшій пророковъ и каменіемъ побивавшій посланныхъ къ нему*, въ своемъ ослѣпленіи убилъ и своего Мессію, котораго ждалъ съ такимъ нетерпѣніемъ.

Второй день уже проходилъ, какъ тѣло распятаго Спасителя лежало во гробѣ. Была суббота, первый день праздника Опръсноковъ. Въ городѣ, на холмахъ и въ долинахъ все было тихо; по случаю субботы торговля остановилась, движеніе прекратилось, самая жизнь, повидимому, угасла. Только священники, стража при храмѣ, мѣновщики денегъ, продавцы голубей, пекари хлѣбовъ предложенія, служители

жертвенника были за дѣломъ. На священные предметы правило соблюденія субботы не распространялось.

День склонялся къ вечеру; заходящее солнце посылало свои послѣдніе лучи. Ночь, предтеча великаго утра воскресенія, готова была спуститься на великій городъ и его живописныя окрестности.

Но прежде чѣмъ ночь одѣнетъ своимъ покровомъ городъ, вмѣщавшій въ себѣ въ эти минуты невмѣстимаго Бога, бросимъ взглядъ на ту картину, которую представлялъ собою въ эти многознаменательныя минуты Иерусалимъ. То были послѣдніе минуты Ветхозавѣтнаго — подзаконнаго Иерусалима; на утро наступавшей ночи Иерусалимъ, невѣдомо для него самаго долженъ былъ вступить на новый путь, съ открытіемъ на землѣ благодатнаго царства Христова.

Картина, представлявшаяся въ то время съ вершины Масличной горы, съ которой открывался видъ на Моавъ, Сіонъ, Рамахъ и Мертвое море, не имѣла, особенно въ это время дня, себѣ подобной на землѣ, даже независимо отъ интереса, какой внушало священное прошлое и настоящее этихъ мѣстъ. Былъ ли гдѣ нибудь въ то время такой великій городъ, удаленный и отъ моря и отъ рѣки и расположенный въ горахъ, среди высокихъ вершинъ? Гдѣ въ другомъ мѣстѣ можно было найти подобное двойное зрѣлище: многолюдный городъ внутри стѣнъ рядомъ съ другимъ такимъ же многолюднымъ городомъ среди шалашей и палатокъ?

Внизу, при подошвѣ горы, виднѣлось высохшее и каменистое ложе Кедрона, который тянулся среди рядовъ могилъ къ Мертвому морю; уступы холмовъ, спускавшіеся къ этому изсохшему ручью, служили террасами для виноградниковъ и оливковыхъ рощъ. Лощина, по которой протекала Кедронъ, смотрѣла мрачно и голая скалы по сторонамъ ея

были обращены въ могилы, гдѣ лежалъ прахъ сотни чело-
вѣческихъ поколѣній, прахъ іевусеевъ, евреевъ, сирійцевъ,
македонянь, египтянь, и римлянъ. Нѣкоторыя изъ этихъ
гробницъ представляли собою настоящіе храмы, высѣченные
изъ скаль, съ чрезвычайнымъ искусствомъ плодомъ громад-
ныхъ трудовъ и получившіе форму такую же незыблемую,
какъ и самая земля, на которой они стояли. Надъ головой
каждой могилы находилась бѣлая плита или насыпь, такъ
что вся мѣстность противъ горы Масличной покрыта была
безчисленнымъ множествомъ надгробныхъ памятниковъ, по-
хожихъ издали на призраки.

На серединѣ склона этой долины находился маленькій
садъ, называвшійся Геосиманскій, въ которомъ росли старыя
оливковыя деревья. Еще на милю къ низу, гдѣ ложе Кедрона
расширялось и зеленѣло, находился изобильный источ-
никъ Силоамскій. По ту сторону этой мрачной долины, во
всю длину ея высоко поднималась Морія, холмъ храма, съ
великолѣпной стѣной, самой чистой работы. Выше линіи
стѣны стояла Соломонова паперть, надъ которой, рядъ за
рядомъ, возвышались — дворъ язычниковъ, израильскій дворъ,
дворъ — женщинъ, дворъ священниковъ, съ колоннадами,
мостницами и комнатами, наконецъ, вѣнчая всѣ эти тер-
расы, стоялъ самый храмъ, фасадъ котораго горѣлъ золо-
томъ. Вправо отъ храма, соединяясь съ его дворами колон-
надой, угрюмо стоялъ замокъ Антонія, центръ Римской власти
въ странѣ. Вдали направо отъ Антоніи, на одной линіи хол-
мовъ со священными зданіями, но отдѣляясь отъ нихъ при-
роднымъ рвомъ, простиралось обширное предмѣстье Везеа,
составлявшее особый городъ, по великолѣпію своихъ до-
мовъ, дворцовъ и дворовъ. Позади перваго холма, холма
храма, пролегла долина сырныхъ торговцевъ, отдѣлявшая
его отъ Сіонскаго кряжа. Въ этой долинѣ находился боль-

шой мостъ и дворець Маккавейскій съ домами и садами. За этой долиной возвышался величественный Сіонскій холмъ, поднимавшійся выше кровли храма, такъ что обитатели его могли смотрѣть оттуда и въ Израильскій дворъ и во дворъ язычниковъ. Это городъ Іевусеевъ, резиденція Давида и его сыновей. Это была главная большая крѣпость, огражденная самыми древними стѣнами и защищаемая сильными сооруженіями. Онъ представлялъ собою массу величественныхъ зданій, дворцовъ, стѣнъ и башенъ, изъ которыхъ выдавались—большая синагога, Римская преторія и домъ Каіафы, а позади всѣхъ этихъ зданій возвышалась вершина горы Гаребъ, съ домами, могилами и садами. Возлѣ воротъ, ведущихъ собственно изъ Сіона въ эту отдаленнѣйшую часть города находился Монументъ, воздвигнутый въ честь первосвященника Іоанна. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого монумента Іосифъ Аримаѳейскій, знатный Іудей, членъ Синедріона купилъ часть сада со стѣной, сдѣланной изъ скалы, въ которой имъ былъ высѣченъ для себя погребальный склепъ гдѣ въ эти минуты покоилось тѣло Спасителя; стража, представленная первосвященниками окружала гробъ, входъ въ который заваленъ былъ большимъ камнемъ, съ печатью первосвященниковъ. Подлѣ наружной стороны Іосифова сада находилась ограда, называемая Голгоѳа, мѣсто череповъ, гдѣ воры, убійцы, грабители, еретики, измѣнники, ложные учителя, люди самые ненавистные въ Іудейскихъ глазахъ предавались позорной и мучительной смерти; ихъ пригвождали къ деревянному кресту и оставляли умирать на палящемъ солнцѣ.¹⁾

¹⁾ Въ представленномъ здѣсь описаніи видовъ древняго Іерусалима слѣдовали мы извѣстному Англійскому путешественнику по Святымъ мѣстамъ-Диксону.

Такая картина развѣртывалась предъ наблюдателемъ съ вершины горы Масличной. Все это было освѣщено отвѣсными лучами заходящаго солнца и надъ вѣмъ этимъ высилась темносиняя лазурь южнаго неба. Но вотъ солнце сѣло за вершиною Саба и многочисленный городъ потонулъ во мракѣ. Въ немъ, повидимому, все погрузилось въ глубокой сонъ. Время шло; минула полночь и стала заниматься заря перваго дня недѣли. Въ городѣ царилъ въ мертвая тишина свойственная только городамъ Востока. Но вотъ въ одномъ изъ кварталовъ города показалась небольшая группа женщинъ; онѣ быстро идутъ, держа свой путь по направленію къ Голгоѣ; онѣ озабочены и на лицахъ ихъ лежитъ печать унынія и тоски,—то мирносицы идутъ ко гробу Спасителя, чтобы помазать тѣло Его благовоніями. Тутъ были Марія Магдалина, другая Марія, жена Алфея, Саломія и Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова. Онѣ идутъ, ведя тихую бесѣду: кто отвалить намъ камень отъ двери гроба? (Камень былъ очень великъ). Но подходя онѣ увидали, что камень отваленъ отъ гроба. Что же произошло здѣсь и кто осмѣлился въ виду стражи отвалить камень, къ которому приложена была печать руками первосвященниковъ? Въ ночи при гробѣ Христа Спасителя произошло слѣдующее: сдѣлалось сильное землетрясеніе; Ангелъ Господень, спешій съ неба, отвалилъ камень отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ точно молнія, и одѣяніе его такъ бѣло, какъ снѣгъ. Воины, которые держали стражу, до того были утрашены этимъ явленіемъ, что сдѣлались какъ мертвые. Въ эти минуты и возсталъ изъ гроба Спаситель.

Стало появляться солнце. Марія Магдалина, увидѣвши, что камень отваленъ, тотчасъ побѣжала назадъ; приходитъ къ Симону Петру и къ любимому ученику Христову Іоанну, и

говорить имъ: унесли Господа изъ гроба, и незнаемъ, гдѣ положили Его.

Между тѣмъ прочія Мироносицы вошли внутрь пещеры и дѣйствительно не нашли тѣла Господа Иисуса. Когда же не знали, что подумать объ этомъ, вдругъ примѣтили въ пещерѣ двухъ юношей въ бѣлыхъ блистающихъ одеждахъ. Онѣ пришли въ ужасъ. Тогда Ангель, который сидѣлъ на правой сторонѣ, сказалъ женамъ: не ужасайтесь! Я знаю, что вы ищете Иисуса Назарянина, распятаго. Нѣтъ его здѣсь. Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И подите скорѣе, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и встрѣтитъ всѣхъ въ Галилеѣ: тамъ Его увидите такъ, какъ Онъ сказалъ вамъ. Вы вспомните, Онъ, еще будучи въ Галилеѣ, говорилъ вамъ, что Сыну человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшныхъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть. И точно онѣ вспомнили, что Иисусъ Христосъ говорилъ это имъ. И вышедши поспѣшно изъ пещеры, онѣ побѣжали. Хотя онѣ услышали и радостную вѣсть, но все таки онѣ находились подъ вліяніемъ чувства страха и ужаса, и потому на пути никому ничего не могли сказать. Онѣ рассказали, что видѣли и слышали тогда только, когда пришли къ Апостоламъ и къ другимъ ученикамъ, находившимся вмѣстѣ съ ними. Впрочемъ имъ никто не повѣрилъ, сочтя рассказъ ихъ за нелѣпость.

Только Петръ и Іоаннъ, услыхавши теперь во второй разъ, что при гробѣ Спасителя произошло что-то необыкновенное, тотчасъ встали и поспѣшили ко гробу. Они побѣжали вмѣстѣ; но Іоаннъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый. Онъ наклонился въ отверстіе пещеры, и увидалъ, лежать однѣ пелены: но въ пещеру не вошелъ. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ и входитъ во

гробъ; и онъ видитъ, — лежать однѣ пелены, и особо лежить свитый платъ, который былъ на главѣ погребеннаго Иисуса. Тогда вошелъ и Иоаннъ, увидѣлъ и повѣрилъ, что воскресъ Христосъ. Послѣ этаго оба они возвратились къ себѣ.

Между тѣмъ Марія Магдалина опять возвратилась въ садъ Иосифовъ; она стояла подлѣ гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась посмотрѣть во гробъ. И видитъ: два Ангела, въ бѣломъ одѣяніи, сидятъ, одинъ въ головахъ, а другой въ ногахъ у того мѣста, гдѣ лежало тѣло Иисусово. Отъ Ангеловъ послышался голосъ; что ты плачешь? Марія отвѣчала: взяли моего Господа и не знаю, гдѣ положили Его. Говоря это, она оборотилась назадъ и увидала: стоитъ челоуѣкъ. Это былъ самъ Господь Иисусъ; но она не узнала Его. Господь говоритъ ей: что ты плачешь? кого ищешь? Полагая что въ такую раннюю пору некому здѣсь быть, кромѣ садовника, она говоритъ ему: господинъ! Если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его. И потомъ опять оборачивается къ Ангеламъ. Но вдругъ слышитъ позади себя знакомый голосъ; Иисусъ Христосъ говоритъ ей: Марія! Она, обратившись, воскликнула; Раввунни (учитель)! И бросилась къ ногамъ Его. Но Онъ говоритъ ей: не прикасайся ко мнѣ, потому что Я еще не отохожу къ Отцу Моему, а поди къ братіямъ Моимъ и скажи имъ что (спустя нѣсколько времени) Я взойду къ Отцу Моему, который есть и вашъ Отецъ, и къ Богу Моему, который есть и вашъ Богъ. Марія Магдалина пошла и вѣстила бывшимъ съ Нимъ ученикамъ Его, которые все еще печалились и плакали, что она видѣла Господа и Онъ вотъ что сказалъ ей. Но они не повѣрили ей.

Прочимъ мирноносцамъ, которыя съ вѣстію о томъ, что случилось при гробѣ, переходили отъ однихъ учениковъ къ

другимъ, Иисусъ Христосъ явился на пути и привѣтствовалъ ихъ: радуйтесь! Они присели, припали къ ногамъ Его и воздали Ему поклоненіе; они были въ страхѣ. Тогда Иисусъ Христосъ говоритъ имъ: не бойтесь, идите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы они собирались въ Галилею: тамъ они увидятъ Меня.

Въ тотъ же день, въ окрестностяхъ Іерусалима, въ одномъ изъ самыхъ прелестныхъ мѣстечекъ во всей нагорной сторонѣ Іудеи, два путника спускались по крутому и утесистому ущелью, углубляясь въ оврагъ, на днѣ котораго зеленѣли маленькіе садики, со множествомъ винограда и гранатъ. Это были Лука и Клеопа, шедшіе въ селеніе Эммаусъ, отстоявшее отъ Іерусалима на шестьдесятъ стадій. Путники разговаривали между собою обо всемъ, что случилось въ послѣднее время въ Іерусалимѣ. Между тѣмъ какъ они разговаривали и разсуждали между собою, и Самъ Иисусъ Христосъ, подошедши, пошелъ съ ними. Онъ спросилъ ихъ: что это за происшествіе, о которомъ вы, идучи, разсуждаете между собой? И отъ чего вы печальны? Клеопа отвѣчалъ Ему: неужели ты одинъ, бывши въ Іерусалимѣ, не знаешь что тамъ случилось въ эти дни? Онъ спросилъ: а что такое? Они сказали Ему: а объ Иисусѣ Назорѣ, который былъ Пророкъ, прославившійся чудесами и ученіемъ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ?—Какъ наши первосвященники и начальники предали Его для осужденія на смерть и распяли Его. Мы было надѣялись, что Онъ есть Тотъ, который долженъ избавить Израиля; но за всѣмъ тѣмъ уже третій день нынѣ, какъ это случилось. А между тѣмъ нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ.—Бывши рано у гроба, онѣ не нашли тѣла Его и, пришедши, сказывали, что онѣ видѣли явившихся Ангеловъ, которые говорятъ, будто Онъ живъ. И ходили

нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины говорили, но Самаго не видали. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: какъ вы трудно понимаете, и какъ вы медленны своимъ сердцемъ для того, чтобы вѣровать всему, предсказанному пророками! не надлежало ли Христу пострадать и (потомъ уже) войти въ славу Свою? И начавши съ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ мѣста, заключающія пророчества о Немъ. Между тѣмъ приближались къ тому селенію, въ которое шли ученики, и Онъ показалъ видъ, что хочетъ идти далѣе. Но они стали Его удерживать и просили остаться съ ними, потому что уже поздно и день склоняется къ вечеру. Онъ вошелъ за ними въ домъ. И когда возлежалъ съ ними за столомъ; то (сверхъ обыкновенія, точно какъ хозяинъ дома) взявъ хлѣбъ, благословилъ преломилъ и подалъ имъ. Тутъ только отверзлись у нихъ очи и они узнали Его. Но Его уже небыло, Онъ сталъ невидимъ. Тогда они сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце, когда Онъ говорилъ съ нами на дорогѣ и изъяснялъ намъ Писанія? И тотчасъ же вставши, пошли они обратно въ Иерусалимъ, и нашли тамъ почти всѣхъ Апостоловъ вмѣстѣ и другихъ съ ними учениковъ, которые увѣряли, что Господь точно воскресъ и уже являлся Симону Петру. Разказали и они о томъ, что произошло съ ними на пути и какъ они узнали Господа Иисуса въ преломленіи хлѣба.

Былъ уже вечеръ этаго святаго дня. Апостолы и ученики возлежали за столомъ. Двери дома, въ которомъ они собрались, были заперты, изъ опасенія Иудеевъ. Въ то самое время, какъ шелъ разговоръ о воскресеніи Господа Иисуса, вдругъ Онъ Самъ сталъ, среди учениковъ и сказалъ: миръ вамъ. Они испугались и въ смущеніи думали, что это духъ. Но Онъ сказалъ имъ: что вы смутились и что это за мысли

у васъ на сердцѣ? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои. Это Я самъ; осяжите Меня и рассмотрите: духъ плоти и костей не имѣть, какъ видите у Меня. И сказавши это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Когда же они все еще невѣрили, но уже отъ радости, и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть у васъ здѣсь что нибудь изъ сѣстнаго? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меду. Онъ взялъ и ѣлъ при нихъ. Тутъ ученики обрадовались, удостоившись, что это Господь. И сказалъ имъ Господь: вотъ именно о чемъ я вамъ говорилъ, когда жилъ вмѣстѣ съ вами, что надобно исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеовомъ и пророкахъ и псалмахъ. Тогда отверзъ имъ умъ, такъ что они поняли Писаніе. И сказалъ имъ: теперь вы знаете, что написано и понимаете, что Христу надобно было пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и надобно, чтобы во имя Его проповѣдано было покаяніе и прощеніе грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная отъ Иерусалима. Вы же должны быть свидѣтелями всего этаго. Потомъ онъ въ другой разъ сказалъ имъ: миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавши это, дунуль и присовокупилъ: пріимите Духъ Святый. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся. Этими словами Господь простился съ учениками. Свидѣтелями этаго явленія Іисуса Христа изъ Апостоловъ были только десять,—въ отсутствіи былъ Тома. Когда потомъ другіе ученики сказали ему, что они видѣли Господа, онъ отвѣчалъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и невложу перста моего въ мѣста, пронзенныя гвоздями, и невложу руки моею въ бокъ Его, не повѣрю.

Такъ прошелъ первый день по воскресеніи Іисуса Христа.

Что же эти сотни тысячъ народа, собравшагося праздновать свою Пасху, знали ли они, что произошло въ это утро? Нѣтъ, они встрѣтили утро этого дня также равнодушно, какъ и всякое другое и также равнодушно принялись за свои обычные занятія. Они не удостоились знать объ этомъ величайшемъ изъ чудесъ, которое совершилось такъ близко отъ нихъ и какъ бы на глазахъ ихъ. Правда нѣкоторые изъ стражей, въ это же утро, пришедши въ городъ, донесли первосвященникамъ обо всемъ, что случилось въ виду ихъ при гробѣ Иисуса. Поэтому поводу собрался Синедрионъ, и по общему совѣту дали довольно денегъ воинамъ, наказавши имъ разглашать всюду, что ученики Его ночью пришли и украли Его, во время сна ихъ. Если же, говорили члены синедриона воинамъ, эти слухи дойдутъ до Пилата, мы уговоримъ его и васъ выведемъ изъ бѣды. Тѣ, взявши деньги, поступили, какъ были научены. Такимъ образомъ молва о случившемся въ эту ночь дошла до народа и распространилась между безчисленными массами собравшихся Иудеевъ, но въ извращенномъ и ложномъ видѣ.

Такимъ образомъ среди этой миллионной массы народа, только небольшое общество учениковъ Иисуса Христа знало и понимало всю важность совершившагося.

Понятно, въ какомъ несказанно счастливомъ настроеніи былъ этотъ избранный кружокъ; гнетущая мысль о смерти Учителя неожиданно смѣнилась возвышающею мыслию о Его воскресеніи и жизни.

Учитель живъ, учитель распятый, умершій и погребенный воскресъ и мы во очію видѣли Его — вотъ радостная мысль, занимавшая избранныхъ учениковъ. Несказанно возвышающее и могучее впечатлѣніе произвела на учениковъ эта мысль; впечатлѣніе это неизгладилось и во всю послѣдующую жизнь ихъ; въ этой мысли находили они потомъ

опору въ своихъ Апостольскихъ трудахъ; руководимые и со-
грѣваемые ею, они безобоязненно несли слово благовѣстія
во все концы міра, и здѣсь же почерпали они рѣшимость
жертвовать жизнью своею за дѣло свое.

Мы можемъ отчасти понять чувство, воодушевлявшее
Апостоловъ и свидѣтелей чуда воскресенія, по тѣмъ ощу-
щеніямъ, которыя переживаемъ мы сами, присутствуя при
торжествахъ, совершаемыхъ церковію въ воспоминаніи этого
событія. Кто не испытывалъ, находясь въ храмѣ, во время
Пасхальныхъ богослуженій, какихъ то безотчетныхъ, пожа-
луй, мало понятныхъ, но въ тоже время, въ высшей сте-
пени отрадныхъ, возвышающихъ чувствованій! Хороши эти
чувствованія. Во свѣтѣ ихъ, все представляется въ иномъ,
лучшемъ видѣ. Самъ человекъ кажется себѣ лучшимъ, вы-
шимъ, благороднѣйшимъ; чувствуется присутствіе силъ, до-
селѣ невѣдомыхъ; все существо души расширяется и чело-
вѣкъ чувствуетъ себя способнымъ на высокія дѣла любви
и правды, и становится понятна ему возможность самопо-
жертвованія и подвиговъ; окружающіе человека кажутся
ему болѣе достойными любви его; самая жизнь получаетъ
въ его глазахъ высшій интересъ и высшій смыслъ. Сча-
стливъ тотъ, кому доступна высшая мѣра подобныхъ чув-
ствованій, потому что такія чувствованія, съ одной сторо-
ны, суть свидѣтельства о нашемъ высококомъ призваніи, а съ
другой, онѣ служатъ залогомъ нашего обращенія на путь
лучшей жизни, на трудный путь долга, дѣлъ любви и прав-
ды, — этихъ необходимыхъ условій истинно христіанской
жизни на землѣ. — Существо, способное сознавать и живо
чувствовать, что возможна душевная настроенность возвы-
шеннѣйшая и лучшая, нежели его обыденное, будничное
настроеніе, что существуютъ интересы высшія, нежели ка-
кимъ онъ привыкъ служить, что есть обязанности болѣе

важныя и что возможны отношенія болѣе благородныя чистыя, нежели въ какихъ привыкъ онъ вращаться, такое существо, очевидно, предназначено къ этому высшему, лучшему, благороднѣйшему и чистѣйшему. Если же есть таковыя задатки, то они принесутъ свои плоды, такъ какъ ничто въ мірѣ не погибаетъ, и невозможно, чтобы эти благія сѣмена погибли; какъ ни медлененъ ихъ ростъ, но они растутъ и эта медленность роста придаетъ только большую твердость произрастенію. Шаги возмужалости и роста, которые дѣлаетъ человѣчество, замѣтны только съ поколѣніями.

Нашъ долгъ питать и поддерживать въ себѣ эти благородныя чувствованія. Разъ они вызваны, не нужно заглушать ихъ, но возобновлять и искать случаевъ, вызывающихъ ихъ. Случаевъ такихъ много, нужно только умѣть пользоваться ими.

Наше время, время мелочности и узкости интересовъ, оскудѣнія благородныхъ и высокихъ характеровъ, отсутствія людей сильныхъ въ словѣ и дѣлѣ—особенно нуждается въ средствахъ, могущихъ возбудить и вызвать на ружу, такъ несправедливо поправныя, истинно человѣческія чувствованія.

И мы погрѣшимъ противъ себя, противъ своего человѣческаго достоинства, если своевременно не обратимъ на это нашего вниманія.

Мы погрѣшимъ и противъ будущихъ поколѣній, не только погрѣшимъ, но и принесемъ имъ существенный вредъ, давъ имъ въ наслѣдство свою мелочность и суетность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Предполагается къ изданію книга:

САДЪ ПОЭЗІИ.

НАРОДНАЯ

Христоматія. “ Книга состоитъ исключительно изъ образцовыхъ стихотвореній, т. е. образцовыхъ въ эстетическомъ, философскомъ, нравственномъ, а болѣе всего популярномъ, отношеніяхъ. „Садъ Поэзій, говоритъ Бюффонъ, превратился бы въ песчаную степь, если бы цитательныя воды философіи не орошали его. “ Этотъ афоризмъ съ подобными быть руководительнымъ, а любовь народа къ просвѣщенію и недостатокъ у насъ подобнаго рода христоматій побудительнымъ для меня началомъ къ составленію книги. Поэзія, орошенная водами любомудрія, составляетъ высокую потребность существа разумнаго. Не говоря о высшихъ ревнителяхъ просвѣщенія, кто изъ народа не любитъ и не понимаетъ напр. трогательныхъ изображеній великихъ патріотовъ, какъ образцовъ для подражанія, эпиграммъ припадкамъ ума и сердца, или назидательныхъ басенъ, нерѣдко просто изложенныхъ, но заключающихъ въ себѣ глубокой философскій смыслъ, а иногда и элегическихъ и сатирическихъ, также трагикомическихъ разсказовъ, отъ которыхъ, при легкомъ стороннемъ объясненіи, этотъ народъ и питомцы науки могутъ восходить къ понятію высшихъ сюжетовъ поэзій? Объ этомъ, какъ главномъ, я заботился при редакціи книги. Считаю нужнымъ дополнить, что въ настоящемъ изданіи мною помѣщено довольно ста-

ей, не многимъ извѣстныхъ. Ибо не всѣ, даже не многіе, особенно въ провинціяхъ и селахъ, читали напр. внесенныя здѣсь историческія стихотворенія: Истина и проч., элегіи незабвеннаго г. Сребрянскаго, Никитина и другихъ, Патриотическое возстаніе Россіи на враговъ въ 12 году, выдержки изъ твореній: Даръ Слова, Привѣтъ Россіи, эпиграмы Вольтеру, Робеспьеру и проч. и проч. Стихотвореніямъ въ книгѣ предшествуютъ двѣ не большія прозаическія статьи, необходимыя, хотя и относительно, для читателей книги, принадлежащихъ къ высшему и среднему классамъ. Книга содержитъ въ себѣ болѣе 300 страницъ octavo, убористаго, но чоткаго и яснаго шрифта, XXIX отдѣловъ, съ краткими правилами на каждый и болѣе 250 статей. Доступная для всѣхъ цѣна ея въ С.-Петербургѣ и Воронежѣ—70 коп. сер. безъ доставки и пересылки. За доставку въ сихъ городахъ и пересылку во всѣ мѣста Имперіи, въ количествѣ менѣе 10-ти экз. книги, прилагаются 25 коп. сер. за каждый экземпляръ, менѣе 5-ти 40 коп., болѣе 10-ти экз. 10 коп. за каждый, такъ какъ трудъ упаковки и цѣна поѣздки въ почтамтъ и въ частныя дома, при большомъ и маломъ количествѣ книгъ, одинаковы. Требующіе болѣе ста экз. за пересылку не платятъ ничего. А въ Петербургѣ и Воронежѣ изъявляющіе подобное требованіе (т. е. свыше ста экз.) и готовность получать книгу въ домахъ комиссіонеровъ безъ упаковки, пользуются скидкой 15% съ рубля. Деньги присылаются не въ настоящее время, а по изданіи книги, о чемъ въ свое время будетъ напечатано въ тѣхъ же газетахъ и журналахъ, въ которыхъ печатается это объявленіе. Впрочемъ имѣющіе возможность не затрудниться присылкою денегъ во всякое время, могутъ присылать оныя до изданія, съ требованіемъ не менѣе пяти экз. Тогда они получаютъ каждый экз. по 60 коп. сер. съ пересылкою, или доставкой. При меньшемъ количествѣ остается въ силѣ выше изъясненное условіе цѣны и для присылающихъ деньги до изданія. Желающіе имѣть книгу съ требованіями обращаются въ С.-петербургѣ въ книжный магазинъ комиссіонера министерства народнаго просвѣщенія потомств. почети. гражд. Якова Алексѣевича Исакова. Гостинный дворъ, №. 24: въ

Воронежѣ въ книжную лавку Митрофанова монастыря, съ четкимъ и яснымъ означеніемъ своихъ адресовъ. Если въ мѣсяцахъ мартѣ и апрѣлѣ сего года будетъ изъявлено достаточное количество требованій, то въ маѣ будетъ приступлено къ изданію книги Р. И. І. Г.

НАПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНЪ БОЖІЕМЪ.

правіе разказы о важѣйшихъ событіяхъ Священной исторіи, съ приспособленіемъ объясненія заповѣдей Божіихъ, свѣдѣній о св. таинствахъ, о праздникахъ и постахъ, и церковныхъ иѣсноспѣній, символъ Православной Вѣры съ объясненіемъ, избранныя молитвы съ наставленіемъ

о молитвѣ и объясненіемъ, и ученіе о храмѣ Божіемъ и о Божественной литургіи.

Составилъ по программѣ приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и по программѣ для испытанія лицъ, желающихъ приобрести свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ и воспользоваться при отбываніи воинской повинности льготою, предоставленною имѣющимъ это свидѣтельство, протоіерей Николай Поповъ, магистръ богословія, законоучитель вятской гимназіи. Вятка. 1877 г.

Книга эта продается въ г. Вяткѣ у протоіеря Николая Попова, также у книгопродавцевъ въ г. Москвѣ—у Салаева, на Мясницкой, въ д. княгини Гагариной, въ г. Вяткѣ—у Задѣвской, въ г. Казани—у Дубровина, въ г. Кіевѣ—у Оглоблина и друг.

Цѣна книги безъ переплета 30 коп., въ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ 40 коп. Требующимъ прямо отъ протоіеря Николая Попова не менѣе десяти книжекъ уступается каждая книжка безъ

переплета за 24 к., а въ переплетѣ за 34 коп. На пересылку одной и двухъ книжекъ прилагается плата за 1 фунтъ.

Тамъ же продаются:

Священная Исторія Ветхаго Завѣта съ объяснительными примѣчаніями, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Іерусалима и Іерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. седмое, исправленное согласно съ гимназическою программю. 1875 г. Цѣна 40 коп. Перес. за 1 фунтъ.

Священная Исторія Новаго Завѣта съ объяснительными примѣчаніями, съ полнымъ обзорніемъ въ послѣдовательной связи содержанія Посланій Св. Апостоловъ, съ рисунками въ текстѣ, съ картою Палестины, картою земель, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, и планомъ древняго Іерусалима и Іерусалимскаго храма, составленная законоучителемъ вятской гимназіи, протоіереемъ Николаемъ Поповымъ. Изд. осмое, исправленное согласно съ гимназическою программю. 1875 г. Цѣна 40 коп. Перес. за 1 фунтъ.

Обѣ сіи книги одобрены, какъ учебныя руководства для гимназій и уѣздныхъ училищъ, также указаны, какъ руководства, въ программѣ для испытанія вступающихъ на военную службу вольноопредѣляющимися 3-го разряда.

Браткіе рассказы изъ священной и церковной исторіи для дѣтей младшаго возраста. Сост. прот. Н. Поповъ Ц. 30 к., съ перес. 40 коп.

Картинки и карты къ священной исторіи. Альбомъ изд. прот. Н. Поповымъ. Ц. 15 коп., съ перес. 20 коп.

Требующимъ прямо отъ прот. Николая Попова не менѣе десяти означенныхъ книгъ уступается 20%.

При братствѣ св. вѣста въ г. Саратовѣ продаются книги:

- 1) новая книга „Церковно-публичныя собесѣдованія православнаго съ молоканами о предметахъ Вѣры“—цѣна 60 коп. съ пересылкою; 2) публичныя лекціи: „Богъ въ природѣ“—цѣна 20 коп. безъ пересылки и Христовы истины: „Безсмертіе души и воскресеніе тѣлъ умершихъ“ цѣна 20 коп. безъ перес., выписывающіе за разъ эти три книжки платятъ 1 рубль и съ пересылкою; 3) брошюры: Воспоминанія о публ. церк. бесѣдахъ съ мнимыми старообрядцами и молоканами—ц. 15 к. безъ пер.; 4) церковныя бесѣды о поклоненіи св. иконамъ (противъ молоканъ)—цѣна 25 к. безъ перес.; 5) о призываніи святыхъ въ молитвахъ нашихъ (противъ молоканъ)—цѣна 15 коп. безъ пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ II. на 1877 г.

„КРУГОЗОРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Литературы, Наукъ, Искусствъ, Политики и Общественной жизни,

съ особыми даровыми приложениями: въ каждомъ № цѣлый листъ „Всенаучнаго (энциклопедическаго Словари“ (премій „Кругозора“), и ежемѣсячно: модное иллюстрированное обзоріе и вырѣзныя вырѣзки, а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

ИЗДАЕТСЯ въ Петербургѣ съ 1-го января 1877 года, какъ и въ

прошломъ году еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ. Годовое изданіе заключаетъ 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложений, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр., т. е., слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), 300—350 ХУДОЖЕСТВЕННО ВЫПОЛНЕННЫМИ РИСУНКАМИ, до 20 романовъ, повѣстей, разсказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всѣми приложениями и преміями: Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжный магазинъ Ив. Григ. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала „Кругозоръ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіи перваго года его существованія тщательно избѣгали всякихъ рекламъ и самовосхваленій, увѣренные въ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, не имѣющими ничего общаго съ литературой. Поэтому, и въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще не знакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что „КРУГОЗОРЪ“ по числу печатныхъ листовъ даетъ *въ полтора раза болѣе* всѣхъ прочихъ изданій той же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило *столькихъ* оригинальныхъ произведеній *русскихъ писателей, съ извѣстнымъ именемъ*, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ „КРУГОЗОРА“ и сопряженные съ нимъ матеріальныя средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и въ текущемъ году страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русской литературы, между тѣмъ какъ

для разширенія художественнаго отдѣла редакція вошла съ извѣстнѣйшими изъ заграничныхъ граверовъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ ксилографовъ, при чемъ число рисунковъ будутъ увеличено.

Что касается нашей *преміи*, то въ выборѣ ея нами руководили слѣдующія соображенія: *во-первыхъ*, многочисленныя устные и письменныя заявленія подписчиковъ „КРУГОЗОРА“ о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; *во-вторыхъ*, желаніе дать нашимъ подписчикамъ дѣйствительно *цѣнное и общепольное* сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой требуетъ серьезной научной подготовки, недоступной для коммерческихъ изданій.

Поэтому, не взирая на громадный трудъ и значительныя издержки, мы рѣшились приложить въ видѣ безилатной преміи:

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Въ книгѣ этой читатели найдутъ въ алфавитномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія.

Все изданіе словаря выйдетъ вполнѣ къ концу 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе осьми рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ „КРУГОЗОРА“ но такъ какъ задача этой преміи, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разсрочена на два года (началась со 2-го полугодія 1876 г.), то чтобы не лишить новыхъ подписчиковъ на 1877 годъ возможности имѣть начало словаря, редакція назначила за 11 вышедшихъ въ 1876 г. листовъ его приплату 50 к. (т. е. стоимость одной бумаги и типографскихъ расходовъ). Выписывающіе полное изданіе 1876 года за начало словаря ничего не приплачиваютъ.

Въ 1877 году словарь прилагается къ каждому № „КРУГОЗОРА“; поэтому, переводные романы, прилагавшіеся въ 1876 году черезъ нумеръ, въ 1877 году выдадутся къ концу года отдѣльною книгой.

ПРОГРАММА: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи) 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики; библіографія. 3) Искусства: археологія, архитектура, валяніе, живопись и музыка, театр. 4) Историческіе очерки; бытовья картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки и мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Изслѣдованія о происхожденіи и развитіи языковъ, классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технологія и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выигрышей 1-го 2-го внутренняго займовъ, 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

„КРУГОЗОРЪ“ почтили своимъ участіемъ литераторы: Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсѣнко, Л. Н. Антроповъ, Л. Березинъ, О. М. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ (Стебницкій), А. Н. Майковъ, П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), П. Н. Петровъ, А. О. Писемскій, гр. Е. А. Салиасъ Н. Н. Страховъ Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыкъ-паша) и другіе. Художники: Н. Н. Каразинъ, К. О. Брожъ, Зязинъ, и П. О. Коверзневъ, М. О. Микѣшинъ, И. С. Пановъ, Тихомировъ. Ксилографы: Бруно-Брауне, Дамюллеръ, Конденъ, Крыжановскій, Куренковъ. О. Май, И. И. Матюшинъ, А. Регульскій, Шлиперъ, Шмидтъ и граверъ Е. И. Величества А. А. Сѣряковъ.

Изъ Конторы редакціи можно выписывать: „КРУГОЗОРЪ“ 1876 года брошюрованный 4 руб., въ англійскомъ переплетѣ 5 р. 50 к. въ приложеніи бесплатно 2 романа. За пересылку 1 руб.

Редакторъ-издатель *В. Ключниковъ.*

Сочиненія Преосвящ. Филарета Гумилевскаго.

(бывшаго архіепископа Черниговскаго).

1. Православное Догматическое Богословіе. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 2 р. 50 к. и пересылочныхъ за 3 ф. по разстоянію.
2. Ученіе евангелиста Іоанна о словѣ. Ц. 1 р. 25 к. съ пер.
3. Св. подвижницы Восточной церкви. Ц. 1 р. 50 к. съ пер.
4. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Ц. 5 р. и пересылочныхъ за 6 ф. по разстоянію.
5. Историческое ученіе объ отцахъ церкви (въ сокращеніи). Ц. 50 к. и пер. за 1 ф.
6. Русскіе святые за весь годъ. Ц. 5 р. и пер за 7 фуч. по разстоянію.
7. Святые южныхъ славянъ въ 2-хъ книгахъ. Ц. 1 руб. 40 к. съ пер.
8. Бесѣды о страданіяхъ Спасителя, съ портретомъ автора. Ц. 2 р. съ пер.
9. Бесѣды о страданіяхъ Спасителя, безъ портрета автора. Ц. 1 р. 50 к съ пер.
10. Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ Галатамъ. Ц. 75 к. и пер. за 1 ф.
11. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній Греческой церкви. Ц. 1 р. 30 к. съ пер.
12. Историко-статистическое описаніе (краткое) Черниговской архіи. Ц. 50 к. съ пер.
13. Общій обзоръ Черниговской епархіи. Ц. 75 к.

14. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Ц. 3 р. и пер. за 5 ф. по разстоянію.
15. Круницкій Батуриискій монастырь Ц. 30 к.
16. Обзоръ Русской Духовной литературы. Т. II-й (а перваго нѣтъ въ продажѣ). Ц. 1 р. 50 съ пер.
17. Исторія русской церкви. Періодъ 5-й. Ц. 50 к. безъ пересылки. Книга эта продана Черниговскому книгопродавцу Дюнишевскому, но можно приобрести и у меня.
18. У меня же можно приобрести Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, въ 7-ми частяхъ Изданіе 1873—1874 гг. Ц. 3 р. перес. за 7 ф.

Съ требованіями обращаться съ г. Черниговъ, къ учителю Духовной Семинаріи Теодору Ив. Дмитревскому.

СОДЕРЖАНІЕ — Притча о званыхъ на брачный пиръ.— день Воскресенія Іисуса Христа.— Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пышницкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Апрѣля 15 дня 1877 г.
Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.